

Если враг оказался вдруг

Терроризм как тема для политического использования российским руководством в принципе исчерпан.

События последних дней, связанные с ливанско-израильским конфликтом, а вернее, отношение к проблеме со стороны ведущих мировых держав, и особенно России, показывают, что возникшая после 11 сентября 2001 года мировая конфигурация единого антитеррористического фронта начинает существенно изменяться. Постоянная поддержка Ирана, откровенно морочащего голову мировому сообществу по поводу ядерной программы, ракеты, поставленные в Сирию и оказавшиеся у Хезбаллы, отказ признать упомянутую Хезбаллу террористической организацией, прием делегации ХАМАСа, дружба с режимами-изгоями и, наконец, голосование против предложений США и Франции по прекращению конфликта в СБ ООН – все это говорит об изменении внешней политики России в части международных договоренностей по коллективной безопасности. Терроризм как тема для серьезного политического использования как во внутренней, так и во внешней политике, видимо российским руководством исчерпан. Этот мавр свое дело сделал.

У каждого политика есть своя «главная тема», развитие которой служит залогом его успеха (или неуспеха). Для Владимира Путина это, вне сомнения борьба с терроризмом.

Именно продемонстрированная Путиным осенью 1999 года готовность отражать террористические атаки позволила неизвестному широкой публике функционеру не просто прыгнуть на самую вершину власти, но и стать самым популярным политиком России. Доверив президенту свою защиту, общество согласилось и с тем, что он должен предпринимать решительные шаги, которые, быть может, не имеют прямого отношения к отражению террористической угрозы, но позволяют власти стать сильнее и, соответственно, более уверенно спасать страну и население от террористов.

В развитии «антитеррористической темы» Владимира Путина можно выделить три этапа. Первый пришелся на 1999–2001 годы, когда соответствующая проблема была сугубо внутренним делом России, режим переживал период становления, и власть была вынуждена действовать с оглядкой на формальные процедуры, заложенные во времена президентства Бориса Ельцина. Вторая чеченская кампания, ставшая важным элементом антитеррористической кампании, была успешнее первой, поэтому тема террористической угрозы стала постепенно отходить на второй план.

И тут наступило 11 сентября 2001 года, открывшее фактически второй этап «антитеррористической темы» Владимира Путина. Поддержав после «атаки на близнецы» США, Кремль добился того, что чеченские сепаратисты стали частью мировой террористической мозаики. Соответственно, все действия, предпринимаемые Россией на Северном Кавказе, подавались и, что важнее, воспринимались Западом как часть всемирной работы по противодействию общему врагу. Именно тогда фактически каждая акция чеченских сепаратистов стала классифицироваться международными органами как операция международных террористических организаций. Впоследствии эта практика была расширена, и любая конфликтная ситуация в любом северокавказском регионе увязывалась с всемирным террористическим интернационалом. Впрочем, понятие терроризм и антитеррористическая деятельность в нашей стране толковались все шире и шире. Вспомним, что во время парламентской кампании 2003 года появились плакаты, на которых были изображены известные противники режима, сидевшие чуть ли не в обнимку с Басаевым и Масхадовым. Очевидность фальшивки не меняло общего смысла: политические оппоненты не лучше террористов. Это подход «свой–чужой», присущий людям определенных профессий.

Во время войны в любой стране явочным порядком растет влияние и удельный вес правоохранительных органов, армии и спецслужб.

События последних лет не стали исключением – стремление силовиков увеличить свое присутствие отмечалось во всех странах антитеррористической коалиции. Но только у нас силовая компонента власти не просто получила дополнительные ресурсы и полномочия, но и стала определять правила игры. Гражданская одежда на наших руководителях не должна никого обманывать – многие из них либо носили, либо продолжают носить погоны. Но это не просто люди в мундире. В 90-е годы ими был получен вполне

специфический опыт работы в новой экономике. Достаточно было под соусом борьбы с терроризмом провозгласить лозунг «свобода в обмен на безопасность», а уж реализовать традиционную формулу «неограниченная власть в обмен на собственность» не составляло никакого труда.

Антитеррористическая угроза была использована для принципиального изменения внутривнутриполитического курса, а в дальнейшем для существенной корректировки вектора развития страны.

Путинский режим вырос именно на борьбе с терроризмом, и не факт, что использование любой другой темы могло бы принести Кремлю такие же дивиденды.

Сегодня мы имеем возможность наблюдать, как Россия вступает в третий этап «антитеррористической темы», этап, который можно условно назвать «увяданием».

Кремль и его хозяин, очевидно потеряли интерес к антитеррористической теме. Исчезли (обосновано или нет, отдельный вопрос) любые упоминания об антитеррористических операциях в Дагестане и других республиках Северного Кавказа. Фактически закрытой считается чеченская тема. И на международной арене Россия уже вовсе не проявляет былого интереса к антитеррористическим вопросам. Москву гораздо больше устраивает позиция над схваткой, которая при известной ловкости позволит стать посредником между террористическим интернационалом и миром Запада.

В самой по себе геополитической игре нет ничего заведомо плохого. Однако в данном случае, как и во многих других, встает вопрос о соответствии амбиций и амуниций. И достаточно ли только высоких цен на энергоресурсы и явной заинтересованности в этих энергоресурсах Европы для того, чтобы претендовать на роль мирового посредника. Не путает ли российское руководство собственную пропаганду с реальным миром, и начинает ли оно строить планы исходя из оптимистических сообщений официального телевидения.

Реальный терроризм никуда не делся, и планы его использования различными политиками в собственных целях мало интересуют террористические организации.

По той простой причине, что у них есть свои собственные планы, которые вообще-то мало кого могут порадовать. И оттого, что Россия кого-то из них по своим политическим соображениям не признала террористами, они никак толстовцами не становятся. Проблема не исчезает потому, что она перестала кого-то интересовать. Она только обостряется и становится тяжелее в последствиях. Умелым рукам, которым не дают отпора, расколоть биполярный мир (по которому так тоскуют наследники советской империи) ничуть не сложнее, чем одно- или многополярный.

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 2439 08.08.2006, 10:15 📄 216
URL: <https://babr24.com/?ADE=31841> Bytes: 6605 / 6605 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)